

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖКИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Соловьева Татьяна Сергеевна¹,

e-mail: solo_86@list.ru,

¹Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр РАН»,
г. Вологда, Россия

В последние двадцать лет социальное предпринимательство получает все большее признание как в академическом, так и в управленческом и общественном дискурсе. Это обусловлено его инновационными возможностями в решении социальных проблем, степень остроты многих из которых остается достаточно высокой. Неслучайно зачастую социальное предпринимательство связывается с социальными инновациями. При этом развитие данного явления в рамках конкретной территории во многом зависит от благоприятности условий, которые для этого созданы. В связи с этим в работе рассматриваются особенности поддержки и проблемы становления социального предпринимательства в России. Показано, что в настоящее время российское социальное предпринимательство находится в стадии активного развития. Однако по масштабам все же уступает многим развитым странам по причине различий в формирующей среде. С использованием данных международных и российских рейтингов, социологических и экспертных опросов выявлена специфика социального предпринимательства в современной России. Обозначены ключевые меры поддержки и проблемы в данной сфере, отмечена необходимость совершенствования условий для развития социального предпринимательства на основе экосистемного подхода.

Ключевые слова: социальные инновации, социальное предпринимательство, поддержка социальных инноваций и социального предпринимательства, проблемы развития территорий, драйверы, барьеры

SUPPORT FEATURES AND PROBLEMS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

Soloveva T.S.¹,

e-mail: solo_86@list.ru,

¹Vologda research center of Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

The last couple of decades show that social entrepreneurship has been gaining more and more recognition in academic as well as managerial and public discourse. This is due to its innovative capabilities to solve social problems, with the urgency of many remaining quite high. It is no coincidence that social entrepreneurship is often associated with social innovation. Moreover, the development of this phenomenon within a particular territory depends greatly on the favorable conditions that have been created for this. In this regard, the article examines the features of support and problems of the forming of social entrepreneurship in Russia. The study underlines that currently Russian social entrepreneurship is in the stage of active development. However, it still gets behind many developed countries in scope due to differences in the formative environment. The research reveals the specifics of social entrepreneurship in modern Russia using data from international and Russian ratings, sociological and expert surveys. Key support measures and problems in the area, pointing out the need to improve the conditions for the development of social entrepreneurship based on an ecosystem approach are outlined in the article.

Keywords: social innovations, social entrepreneurship, support for social innovation and social entrepreneurship, problems of territorial development, drivers, barriers

DOI 10.21777/2587-554X-2023-1-42-52

Введение

В современных условиях глобального развития перед странами мира встает задача решения ряда общественных проблем (социального и цифрового неравенства, старения населения и его последствий, ухудшения экологической обстановки и изменения климата, безработицы и т.д.), острота многих из которых усилилась во время и после пандемии коронавируса COVID-19. Поиск эффективных инструментов, способных смягчить воздействие данных факторов на общество и экономику, в значительной степени связан с вопросами обеспечения национальной безопасности. Так, национальные интересы и национальные стратегические приоритеты Российской Федерации, определённые в Стратегии национальной безопасности и Указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹, напрямую согласуются с глобальными вызовами современности.

Вместе с тем результатов заявленных целей весьма сложно достичь только лишь за счет деятельности государства. В этой связи решение многих социальных вопросов стало осуществляться и иными заинтересованными сторонами (бизнес-структурами, некоммерческими организациями, социальными предпринимателями и т.д.), стали возникать различные партнерства на локальном, региональном, национальном и международном уровнях. Одним из таких субъектов выступает социальное предпринимательство, которое, как актор социальной экономики, принимает значимое участие в решении вопросов устойчивого развития.

В настоящее время вклад социального предпринимательства в ВВП стран мира является достаточно существенным: от 3 % в Австралии, 4 % в Канаде до 8 % в ряде стран Евросоюза². Кроме того, социальные предприятия обеспечивают от 2 % оплачиваемой занятости в странах Восточной Европы до 10 % во Франции, Италии и Нидерландах³. В России же, по оценкам экспертов, доля данного сектора в ВВП страны составляет менее 1 %⁴. В то же время, несмотря на относительную молодость российского социального предпринимательства, интерес к его развитию возрастает. Особенно важным становится рассмотрение сферы представляется с учетом ориентации государственной политики на вопросы сохранения и приумножения человеческого потенциала. При этом создание благоприятной среды для формирования и приложения инновационных компетенций населения напрямую способствует не только образованию активного творческого слоя россиян, но и построению эффективной национальной инновационной системы. В связи с этим в рамках настоящей статьи рассмотрим условия для развития социального предпринимательства в России в контексте решения проблем развития территорий.

1. Социальное предпринимательство как субъект реализации социальных инноваций и его роль в решении проблем развития территорий

Интерес к социальным инновациям в академическом и управленческом сообществе возрос после глобального финансового кризиса 2008 года, когда в контексте преодоления его последствий усилились идеи социальной экономики и поиска механизмов активного вовлечения иных заинтересованных сторон в данные процессы [1]. Социальные инновации ассоциируются с «новыми идеями, которые удовлетворяют социальные потребности, создают социальные отношения и способствуют развитию новых

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 21.12.2022). – Текст: электронный; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации № 474 от 21.07.2020 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 21.12.2022). – Текст: электронный.

² A policy brief from the policy learning platform on SME competitiveness. – URL: https://www.interregeurope.eu/fileadmin/user_upload/plp_uploads/policy_briefs/The_social_economy_and_support_to_social_enterprises_in_the_European_Union_Policy_brief.pdf (дата обращения: 21.12.2022). – Текст: электронный; World Youth Report: Youth Social Entrepreneurship and the 2030 Agenda. – URL: <https://www.un.org/development/desa/youth/wp-content/uploads/sites/21/2020/07/2020-World-Youth-Report-FULL-FINAL.pdf> (дата обращения: 21.12.2022). – Текст: электронный.

³ Social economy. – URL: <https://www.eurofound.europa.eu/observatories/eurwork/industrial-relations-dictionary/social-economy> (дата обращения: 21.12.2022). – Текст: электронный.

⁴ Эксперты назвали социальное предпринимательство инновационной сферой бизнеса в РФ. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4677340> (дата обращения: 21.12.2022). – Текст: электронный.

форм сотрудничества»⁵. При этом они могут быть реализованы различными акторами, однако, основными из них выступают некоммерческие организации и социальные предприниматели [2].

Социальные инновации рассматриваются как движущая сила общественных изменений, а социальное предпринимательство – как инновационная деятельность, осуществляемая на бизнес-принципах для решения социальных задач [3]. Анализ этих двух концепций [4] показывает, что между ними есть определенные взаимосвязи. Это общая ориентированность на социальные цели, выявление возможностей для решения проблем и инновационная сущность. Вместе с тем социальные предприниматели воплощают движение к включению социальных и экологических целей в предпринимательскую деятельность, стремясь к финансовой устойчивости и реинвестируя прибыль в функционирование организации. А для социальных инноваций коммерческий аспект не является обязательным. Социальное предпринимательство само по себе трактуется как инновационный вид предпринимательства, направленный на решение социальных проблем инновационными методами [5, с. 100]. В то же время социальные инновации выступают более широким понятием, так как они могут быть инициированы не только социальными предпринимателями, но и другими акторами государственного, частного и некоммерческого секторов.

Таким образом, социальные предприниматели являются субъектами, которые реализуют социальные инновации, разрабатывая новые продукты, услуги, бизнес-модели, процессы и т.д. [6]. Функционирование организаций в форме социальных предприятий для целей реализации социальных инноваций имеет ряд преимуществ: такой подход позволяет работать с большей автономией, гибкостью и финансовой независимостью, диверсифицировать доходы, снизить зависимость от грантовых поступлений и пожертвований.

Как показывают исследования и реальная практика, социальные предприниматели в значительной мере воздействуют на смягчение многих проблем, препятствующих устойчивому развитию, способствуя процветанию без ущерба для возможностей будущих поколений [7]. Причем они не только вносят вклад в улучшение уровня и качества жизни населения, окружающей среды, но и оказывают позитивное влияние на экономическое развитие. Так, на основе адаптации метода моделирования структурными уравнениями было выявлено, что социальное предпринимательство имеет положительный эффект на устойчивый экономический рост [8]. К примеру, в Великобритании социальные предприятия дают экономике порядка 60 млрд фунтов стерлингов (3 % ВВП и 5 % всей занятости)⁶. По данным Schwab Foundation, за последние два десятилетия социальные предприятия улучшили жизнь 622 млн человек в более чем 190 странах мира⁷. Кроме того, они повышают информированность о социальных проблемах в сообществах и вовлекают различные заинтересованные стороны в процесс их решения.

В то же время, несмотря на достаточно широкое распространение рассматриваемого феномена и его содействие достижению целей устойчивого развития, социальные предприятия в ходе своего функционирования сталкиваются с рядом сложностей (несовершенство законодательства, дефицит необходимых услуг для развития бизнеса, нехватка финансовых средств и т.д.). В этом отношении большое значение имеет создание соответствующих благоприятных условий, стимулирующих развитие данного сектора в рамках конкретной территории.

2. Поддержка и проблемы развития социального предпринимательства в России

Социальное предпринимательство в России в настоящее время активно развивается. Осенью 2022 года количество предприятий данного сектора составило 7527 единиц, что более чем в 2,5 раза превышает показатель 2020 года⁸. По данным Федеральной налоговой службы, большинство из них

⁵ European Commission «Annual Growth Survey». – URL: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/ags2012_en.pdf (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

⁶ The impact of social entrepreneurship on economic growth. – URL: <https://www.financierworldwide.com/the-impact-of-social-entrepreneurship-on-economic-growth#.Y38hSXZByUk> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

⁷ Social entrepreneurs have improved 622 million lives in 2 decades. – URL: <https://www.weforum.org/impact/scaling-up-social-entrepreneurship/> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

⁸ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

имеют статус индивидуальных предпринимателей, реже – малых и средних предприятий. При этом значительная часть организаций сосредоточена в крупных городах, а в небольших населенных пунктах их представительство гораздо ниже. Расширение масштабов российского социального предпринимательства во многом обусловлено наличием неудовлетворенного спроса на социальные услуги и невысоким уровнем качества соответствующих услуг, предоставляемых государственными учреждениями [9, с. 47]. Тем не менее, размер рассматриваемого сектора в России уступает многим развитым странам. Одним из лидеров в этом отношении является Великобритания, где количество социальных предприятий еще в 2017 году составило порядка 471 тысяч единиц⁹. А за 2021 год, несмотря на последствия пандемии коронавируса, было образовано рекордное число организаций – 12 тысяч¹⁰.

Различия в развитости социального предпринимательства в значительной степени детерминированы сложившимися условиями (нормативно-правовыми, экономическими, институциональными, социально-культурными и т.д.). В связи с этим в различных регионах мира формируются экосистемы, способствующие возникновению, становлению и расширению организаций данного сектора¹¹. Такие экосистемы включают в себя не только социальных предпринимателей и социальные предприятия, но и органы власти, частный бизнес, некоммерческие и академические структуры, которые выполняют роли посредников, инвесторов, поручителей, поставщиков ресурсов и т.д.

Согласно рейтингу лучших стран для развития социального предпринимательства, разработанному The Thomson Reuters Foundation совместно с Deutsche Bank (рисунок 1), на 2019 год наиболее благоприятные условия были созданы в Канаде (71,9 балла). Как и в 2016 году, Канада являлась лидером по таким аспектам, как: обороты социального предпринимательства, возможность зарабатывать на жизнь, простота получения финансовой поддержки и реализации услуг/продукции обществу. Кроме того, страной были улучшены позиции по всем остальным составляющим рейтинга. Условия для старта и развития социального бизнеса, помимо Канады, весьма благоприятны во Франции, Индонезии, Австралии, Израиле, Сингапуре. Государственная поддержка социального предпринимательства наиболее сильна в Сингапуре, Южной Корее, Канаде, Франции и Бельгии. Эти же страны в основном фигурируют и на первых позициях по доступу к финансированию, нефинансовой помощи, реализации своей продукции различным секторам общества. Представительство данных государств в лидерах рейтинга связано с развитостью соответствующих законодательных основ и образовательных программ, активной государственной политикой, деятельностью некоммерческих структур и др.

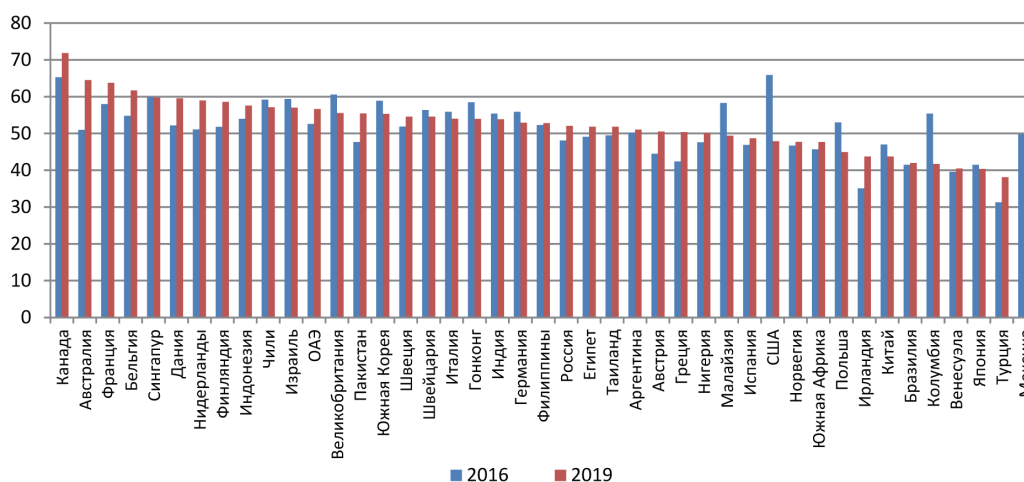

Рисунок 1 – Рейтинг лучших стран для развития социального предпринимательства, баллов¹²

⁹ There are 471,000 social enterprises in the UK, government report finds. – URL: <https://www.civilsociety.co.uk/news/there-are-471-000-social-enterprises-in-the-uk-government-report-finds.html> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

¹⁰ Record number of social enterprises formed during the pandemic. – URL: <https://www.business-live.co.uk/enterprise/record-number-social-enterprises-formed-21876352> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

¹¹ European Social Enterprise Monitor. – URL: <https://euclidnetwork.eu/portfolio-posts/european-social-enterprise-monitor-esem/> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный; Korea Social Enterprise Promotion Agency. – URL: https://www.socialenterprise.or.kr/_engsocial/?m_cd=0204 (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

¹² Составлено по: The best countries to be a social entrepreneur (<https://poll2019.trust.org/>). Примечание: ранжировано по 2019 г.

Россия заняла 23-е место (52,1 балла) из 44 (2016 г. – 31-е), при этом схожие позиции продемонстрировали такие страны, как Германия (52,9 балла), Филиппины (52,8 балла), Египет (51,8 балла). Наилучшие оценки были получены в контексте государственной поддержки и возможности социальных предпринимателей существовать на заработанные средства (7-е место). В числе аутсайдеров РФ находится по простоте продажи своей продукции/услуг бизнесу и возможностям привлечения кадров с необходимыми компетенциями (38-е место) (таблица 1).

Таблица 1 – Позиции РФ в разрезе отдельных компонентов рейтинга лучших стран для развития социального предпринимательства, место¹³

Компонент	2016	2019	2019 к 2016 г.
Государственная политика поддерживает социальное предпринимательство	17	7	+10
Социальные предприниматели могут зарабатывать себе на жизнь	8	7	+1
Социальные предприниматели имеют доступ к необходимой нефинансовой поддержке	19	12	+7
Социальным предпринимателям легко продавать свои услуги/продукцию государству	16	22	-6
Социальное предпринимательство в стране набирает обороты	43	23	+20
Общество хорошо осведомлено о том, чем занимаются социальные предприниматели	27	23	+4
Социальным предпринимателям легко продавать свои услуги/продукцию обществу	6	23	-17
Простота получения грантов социальными предпринимателями	31	24	+7
Простота доступа социальных предпринимателей к инвестициям	27	25	+2
Благоприятность условий для создания и развития социального предпринимательства	40	28	+12
Социальным предпринимателям легко продавать свои услуги/продукцию бизнесу	31	38	-7
Простота привлечения социальными предпринимателями кадров с необходимыми компетенциями	36	38	-2

При этом наибольшие темпы прироста были зафиксированы по таким показателям, как: наращивание темпов развития социального предпринимательства (+20 мест), благоприятность условий для развития социального предпринимательства (+12 мест), государственная поддержка социального предпринимательства (+10 мест). В то же время необходимо отметить, что даже несмотря на продвижение РФ по данным аспектам, по первым двум ее позиции остаются весьма средними (23-е и 28-е место соответственно). За период 2016–2019 годов существенно ухудшились возможности продажи продукции социальных предпринимателей обществу (-17 мест), а также бизнесу (-7 мест) и государству (-6 мест). В первую очередь, это связано с низким платежеспособным спросом населения; невысокими государственными тарифами на социальные услуги, не позволяющими покрыть расходы социального предпринимателя; неинформированностью о деятельности социальных предприятий и т.д.

Методология рейтинга, помимо основных индикаторов, предполагала оценку роли женщин и молодежи в развитии социального предпринимательства. Лидерами в этих категориях стали преимущественно те же страны, которые находились в топе общего рейтинга (Канада, Австралия, Бельгия, Франция). Россия в рамках первого показателя оказалась на высоком шестом месте, однако, опустившись со второго в 2016 году. Достаточно благоприятное положение во многом обусловлено тем, что в РФ более половины всех социальных предпринимателей составляют именно женщины (54 % по данным ЦИРКОН¹⁴). Зачастую они открывают свое дело, столкнувшись с реальной социальной проблемой, «прочувствованной на себе»¹⁵ [10, с. 125, 126] (дефицит инклюзивного образования, нехватка детских садов и определенных медицинских услуг, недостаточная развитость сферы оздоровления детей с ОВЗ и др.). В отношении участия молодежи позиции РФ гораздо менее позитивны – 41-е место из 43. Одной из причин сложившейся ситуации может быть поверхностная осведомленность молодого поколения о социальном предпринимательстве [11]. Кроме того, определенное воздействие оказывает и преоблада-

¹³ Составлено по: The best countries to be a social entrepreneur (<https://poll2019.trust.org/>). Примечание: ранжировано по 2019 г.

¹⁴ Портрет социального предпринимателя 2013 – Портрет социального предпринимателя: ключевые характеристики. – URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/e4e/Portret_SP_Otchet.pdf (дата обращения: 22.12.2022). – Текст: электронный.

¹⁵ Ушла из крупного бизнеса и перестала стесняться. – URL: <https://plus-one.forbes.ru/ushla-iz-mts-i-perestala-stesnyatsya> (дата обращения: 22.12.2022). – Текст: электронный.

ние общей материальной направленности в предпринимательской мотивации современной молодежи [12, с. 70].

Отдельно стоит подчеркнуть, что в контексте осознания роли социального предпринимательства в достижении целей устойчивого развития (ЦУР), согласно данным рейтинга, Россия занимает последнее, 44-е место, уступая даже таким развивающимся странам, как Филиппины, Малайзия, Пакистан. Отчасти это связано с методологией, поскольку один из вопросов, по которым производилась оценка, определял ЦУР как фактор роста интереса к социальному предпринимательству. В условиях российской действительности все же гораздо более значимыми представляются иные аспекты (наличие неудовлетворенного спроса на ряд социальных услуг, ограниченность бюджетных средств, невысокий спектр и уровень качества их предоставления государственными поставщиками и т.д.).

В России Министерством экономического развития с 2017 года также осуществляется рейтинг регионов по развитости механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства¹⁶. Несмотря на некоторые изменения, вносимые в методологию расчета¹⁷, позиции многих субъектов РФ принципиально не изменились. За период 2017–2021 годов по итогам данного рейтинга бессменным лидером остается ХМАО – Югра (таблица 2). Регионы, входящие в топ-10, также остаются примерно одними и теми же, а остальные субъекты демонстрируют достаточно неравное развитие. В первую пятерку субъектов, кроме ХМАО, на 2021 год входят Республика Башкортостан, Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ и Ленинградская область. Данные регионы существенно улучшили свои позиции за счет учета новых показателей развития социального предпринимательства, информационной поддержки и обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере. Кроме того, на этих территориях возросла доля муниципальных образований, реализующих программы поддержки СО НКО и социальных предприятий.

Таблица 2 – Рейтинг регионов РФ по развитости механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, баллов¹⁸

2017	2019	2021
<i>5 регионов-лидеров</i>		
ХМАО – Югра (42,84)	ХМАО – Югра (45,63)	ХМАО – Югра (58,62)
Хабаровский край (37,24)	Пермский край (39,83)	Республика Башкортостан (54,18)
Республика Саха (35,23)	Ярославская обл. (36,8)	Тюменская обл. (52,97)
Самарская обл. (34,67)	ЯНАО (35,58)	ЯНАО (52,55)
Пермский край (32,72)	Хабаровский край (35,11)	Ленинградская обл. (43,61)
<i>5 регионов-аутсайдеров</i>		
Саратовская обл. (10,24)	Чеченская Республика (7,96)	Республика Мордовия (13,23)
Республика Тыва (9,33)	Брянская обл. (7,74)	Владимирская обл. (13,02)
Республика Калмыкия (8,93)	Псковская обл. (6,92)	Республика Тыва (6,31)
Республика Марий Эл (8,01)	Республика Ингушетия (5,1)	Чеченская Республика (4,45)
Чукотский АО (3,28)	Республика Тыва (2,17)	Республика Ингушетия (2,13)

В числе аутсайдеров за весь период составления рейтинга стабильно находятся ряд национальных республик Северного Кавказа, Поволжья и Сибири, а также некоторые регионы Центрального и Северо-Западного федерального округа. Это связано с неразвитостью информационной поддержки рассматриваемых секторов и проблемами с полнотой передачи данных субъектом.

¹⁶ Система поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. – URL: <https://nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

¹⁷ Например, в рейтинге за 2021 г. были добавлены три новых блока показателей, отражающих информационную поддержку негосударственных организаций, работающих в социальной сфере; обеспечение доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере; развитие социального предпринимательства в регионе; внедрение конкурентных способов оказания государственных услуг в социальной сфере. Кроме того, были изменены и некоторые уже используемые индикаторы.

¹⁸ Составлено по: Система поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (<https://nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage>).

Необходимо отметить, что у всех регионов в целом потенциал развития механизмов поддержки СО НКО и социального предпринимательства очень существенный, поскольку даже многие лидеры рейтинга не дотягивают и до оценки в 50 баллов (из 100). При этом по отдельным показателям между субъектами имеет место значительный разброс в итоговых баллах, так как система поддержки в разрезе регионов сформирована неравномерно. По некоторым индикаторам произошло сокращение представительства регионов. Так, меры поддержки социального предпринимательства на муниципальном уровне в 2020 году оказывались в 45 регионах, а в 2021 году – только в 23. Схожая ситуация наблюдается и в сфере муниципальной поддержки СО НКО (2020 г. – 72 субъекта; 2021 г. – 67). Данные тенденции объясняются усложнением процедуры сбора данных. Помимо этого, в 40 регионах не все социальные предприятия, обратившиеся за поддержкой в центры инноваций социальной сферы или другие объекты инфраструктуры, ее получили. Здесь также отмечается большой разброс. Если в Тюменской и Тульской областях доля социальных предприятий, получивших поддержку, составила 98–99 %, в Камчатском крае и Вологодской области – 43–44 %, то в Республике Ингушетия и Чукотском автономном округе помощь не была предоставлена никому.

В целом можно отметить, что социальное предпринимательство в России в последние пятнадцать лет набирает обороты. В первую очередь, это связано с формированием соответствующей инфраструктуры поддержки, у истоков которой стоял Фонд региональных социальных программ «Наше будущее»¹⁹, образованный В. Алекперовым в 2007 году. Деятельность Фонда позволила многим социальным предпринимателям не только получить беспроцентные займы, консультации, помощь в реализации продукции и пройти обучение, но и заложить основы определения критериев отнесения проектов к категории социально-предпринимательских.

С 2012 года в регионах страны стали создаваться Центры инноваций социальной сферы (ЦИСС), которые изначально оказывали содействие в получении различных услуг (образовательных, маркетинговых, консультационных, информационных и др.), как социальным предпринимателям, так и СО НКО. С 2020 года через данные структуры можно подать документы на включение в реестр социальных предпринимателей, и только при условии вхождения в него заявитель имеет возможность претендовать на ту или иную поддержку в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы». В частности, социальные предприниматели могут получить гранты в форме субсидий в размере 100–500 тыс. руб. (в Арктической зоне – до 1 млн руб.) при минимальном софинансировании расходов в 25 %²⁰. Помимо этого, проводятся конкурсы продвижения и акселерация проектов социальных предпринимателей, предоставляются сниженные процентные ставки по займам, кредитам, банковским гарантиям, налоговые преференции.

В 2017 году Агентством стратегических инициатив был создан Фонд поддержки социальных проектов, призванный формировать культуру социального предпринимательства, способствовать росту количества организаций и их социального эффекта, содействовать привлечению финансирования, обучению и инфраструктурному развитию среды²¹. Также в России функционируют краудфандинговые платформы для поиска финансирования; комплексные платформы и программы для поиска партнеров; фонды по поддержке социальных инноваций и обеспечению диалога между представителями гражданского общества, бизнеса и государства; организации, оказывающие консультационные услуги, помощь в разработке франшизы, повышении квалификации и т.д.

Значимым фактором становления социального предпринимательства в РФ стало принятие в 2019 году Федерального закона № 245-ФЗ²², закрепившего на официальном уровне статус данного вида экономической деятельности. Более ранние документы (к примеру, Приказы Министерства экономическо-

¹⁹ Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». – URL: <https://www.nb-fund.ru/> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

²⁰ Закону о социальном предпринимательстве исполняется три года. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/07/26/akonu-o-sotsialnom-predprinimatelstve-ispolnyaetsya-tri-goda (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

²¹ Фонд поддержки социальных проектов. – URL: <https://fundsp.ru/pages/about-us> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

²² О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в части закрепления понятий “социальное предпринимательство” и “социальное предприятие”»: федер. закон № 245-ФЗ от 26.07.2019. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

го развития²³) содержали понятие и некоторые критерии отнесения организаций к разряду социальных предприятий. Однако, по мнению специалистов, они были недостаточно четкими [13, с. 65–67]. Новый закон ограничил социальное предпринимательство рамками малого и среднего бизнеса; определил категории субъектов, которые могут считаться социальными предприятиями; установил порядок внесения сведений в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства и соответствующие меры поддержки. Несмотря на этот важный шаг в развитии законодательства, оно по-прежнему нуждается в совершенствовании. В этом направлении уже предпринимается ряд действий. В частности, с 2022 года индивидуальные предприниматели, имеющие инвалидность, также могут получить статус социального предпринимателя²⁴. Кроме того, некоторые вопросы остаются на усмотрение регионов, которые могут вводить дополнительные условия и меры поддержки. Например, расширить спектр социально уязвимых категорий населения, видов общественно полезной деятельности или социально значимой продукции, регламентированных федеральным законом.

Предоставление возможностей для обучения и повышения квалификации также выступает одним из основных векторов развития социального предпринимательства. Неслучайно этому аспекту уделяется большое внимание как в российской, так и в международной науке и практике [14; 15]. Значимость образования осознается и самими социальными предпринимателями, что подтверждается данными опроса НАФИ, проведенного в начале 2021 года: каждый второй из них отметил наличие в планах прохождения дополнительного обучения в течение ближайшего года²⁵. В данном отношении реализуются краткосрочные и долгосрочные образовательные интенсивы на базе ЦИСС и иной инфраструктуры, а в ряде регионов – образовательные программы в области социального предпринимательства в организациях профессионального образования. В 2022 году в рамках деятельности Международной школы бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации был открыт Центр развития социального предпринимательства, на базе которого планируется осуществлять не только оценку функционирования региональных ЦИСС и социальных предпринимателей, но и подготовку/переподготовку по программам дополнительного профессионального образования в области социального предпринимательства²⁶.

В то же время эксперты и представители ЦИСС отмечают, что, в первую очередь, существующая инфраструктура ориентирована на предоставление нефинансовой поддержки (образовательной, консультационной, информационной и т.д.)²⁷. Однако, как показывает практика, ключевой проблемой для социальных предпринимателей в России является привлечение финансирования [16]²⁸. И именно поэтому чаще всего они обращаются в различные организации за помощью. Вероятно, та ситуация, когда социальные предприниматели не подтверждают свой статус повторно, отчасти обусловлена тем, что они сталкиваются с неполучением ожидаемой поддержки. Об этом свидетельствуют и данные рейтинга регионов по развитости механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, приведенные выше. Все это вкупе с региональными различиями в институциональной среде и предоставлении той или иной помощи приводит к неравномерности развития социального предпринимательства на территории России.

²³ Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации: Приказ Министерства экономического развития РФ от 24 апреля 2013 г. № 220. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70269330/> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

²⁴ Индивидуальные предприниматели с инвалидностью смогут получить статус социальных. – URL: <https://www.asi.org.ru/news/2022/10/28/individualnye-predprinimateli-s-invalidnostyu-smogut-poluchit-status-soczialnyh/> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

²⁵ Привлечение финансирования – ключевой запрос социальных предпринимателей. – URL: <https://nafi.ru/analytics/privlechenie-finansirovaniya-klyuchevoj-zapros-sotsialnykh-predprinimateley/> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

²⁶ Центр развития социального предпринимательства открыл свои двери в Финуниверситете. – URL: <https://isb.fa.ru/tpost/3i9dp41v61-tsentr-razvitiya-sotsialnogo-predprinima> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

²⁷ Сергей Голубев: В социальном предпринимательстве есть большие возможности заработать. – URL: <https://opora.ru/news/sergey-golubev-v-sotsialnom-predprinimatelstve-est-bolshie-vozmozhnosti-zarabotat.html> (дата обращения: 23.12.2022); Бизнес для людей: как социальные предприниматели меняют жизнь Петербурга, и кто им в этом помогает. – URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27479.5/4686908/> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

²⁸ Привлечение финансирования – ключевой запрос социальных предпринимателей. – URL: <https://nafi.ru/analytics/privlechenie-finansirovaniya-klyuchevoj-zapros-sotsialnykh-predprinimateley/> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

В связи с этим Комиссией по социальному предпринимательству «ОПОРА РОССИИ» в 2021 году был разработан региональный стандарт развития социального предпринимательства, направленный на «повышение качества жизни за счет расширения предложения социально значимых услуг и создания условий для трудоустройства социально незащищенных групп населения»²⁹. В документе представлены управленческие практики, ориентированные на вовлечение в социальное предпринимательство, его ресурсное обеспечение и доступ к рынкам сбыта, снижение административных барьеров. Показателем внедрения Стандарта на территории субъекта РФ является реализация не менее 75 % входящих в него практик. В настоящий момент Стандарт в пилотном режиме работает в ХМАО – Югра, Хабаровском и Приморском краях, Новгородской, Курганской и Астраханской областях. Лидером в данном случае выступает ХМАО – Югра, что представляется закономерным, учитывая неизменные первые позиции региона в рейтинге развитости механизмов поддержки. По оценкам специалистов, успешность внедрения практик во многом определяется наличием/отсутствием диалога с органами власти, включенностью НКО в данный процесс³⁰. Важность установления взаимодействия между заинтересованными сторонами была выявлена и в ходе экспертного опроса, проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2019 году в субъектах Северо-Западного федерального округа. Так, социальные предприниматели отметили трудности поиска взаимных интересов и точек соприкосновения с другими акторами, отсутствие осознания потребности в сотрудничестве, низкий уровень информированности о деятельности разных сторон и, как следствие, непонимание проблем, с которыми им приходится иметь дело [17, с. 76, 77]. Поэтому одной из ключевых задач развития российского социального предпринимательства является налаживание межсекторального взаимодействия в целях преодоления стоящих перед обществом вызовов.

Заключение

Таким образом, социальное предпринимательство выступает механизмом реализации социальных инноваций и важным инструментом решения общественных проблем. В этой связи в разных регионах мира поддержка социального предпринимательства является одним из векторов государственной и корпоративной политики. В то же время в силу особенностей конкретной социально-экономической, культурной, институциональной среды темпы развития данной сферы отличаются. Проведенный анализ показал, что Россия в плане формирования благоприятных условий для становления социального предпринимательства отстает от мировых лидеров (Канада, Австралия, Франция и др.), что приводит к более медленному и менее системному развитию. В разрезе субъектов РФ также наблюдается неравномерность в масштабах сектора, связанная с региональными различиями соответствующего микроклимата.

В общем и целом можно констатировать наличие ряда позитивных аспектов в развитии социального предпринимательства в стране: формирование законодательных основ, создание инфраструктуры поддержки, предоставление субсидий и грантов, разработка образовательных программ и т.д. Однако при этом сохраняется потребность в совершенствовании этих направлений, поскольку имеются неучтенные моменты в нормативно-правовой базе, на практике возникают трудности с получением тех или иных видов поддержки (особенно финансовой), отмечается неосведомленность о деятельности рассматриваемого сектора и его проблемах и др. Кроме того, как было обозначено выше, регионы РФ дифференцированы по условиям развития социального предпринимательства.

Представляется целесообразным упростить механизм получения государственной поддержки; усилить работу по информированию общественности о значимости, целях и эффектах социального предпринимательства; активизировать построение диалога со всеми заинтересованными сторонами. Необходимо объединить усилия в направлении формирования благоприятной экосистемы для социального предпринимательства, стимулирующей создание новых организаций и развитие уже функционирующих, что будет способствовать решению проблем развития территорий.

²⁹ Региональный стандарт развития социального предпринимательства. – URL: <https://opora.ru/upload/iblock/475/475ecfbf5b1bf722bd81d9136ffc5e60.pdf> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

³⁰ Сергей Голубев провел рабочее совещание по внедрению региональной модели развития социального предпринимательства. – URL: <https://opora.ru/news/sergey-golubev-provel-rabochee-soveshchanie-po-vnedreniyu-regionalnoy-modeli-razvitiya-sotsialnogo-p.html> (дата обращения: 23.12.2022). – Текст: электронный.

Список литературы

1. *Amanatidou E., Cox D., Gagliardi D.* Social Engagement: towards a Typology of Social Innovation // MIOIR/MBS Working Paper Series – Working Paper. – 2018. – Vol. 82. – 39 p. – DOI 10.13140/RG.2.2.28787.84002.
2. *Phills J. A., Deiglmeier K., Miller D. T.* Rediscovering Social Innovation // Stanford Social Innovation Review. – 2008. – Vol. 6 (4). – P. 34–43.
3. *Segarra-Óna M., Peiro-Signes A., Albors-Garrigos J., Miguel-Molina B.D.* Testing the social innovation construct: An empirical approach to align socially oriented objectives, stakeholder engagement, and environmental sustainability // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. – 2017. – Vol. 24 (1). – P. 15–27. – DOI 10.1002/csr.1388.
4. *Соловьева Т.С.* Социальное предпринимательство как проводник социальных инноваций в современной экономике // Вестник МИРБИС. – 2022. – № 2 (30). – С. 165–178. – DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.17.
5. *Соловьева Т.С.* Роль социальных инноваций в решении социальных проблем: опыт России и Беларуси // Белорусский экономический журнал. – 2017. – № 3 (80). – С. 92–103.
6. *Morris M.H., Santos S.C., Kuratko D.F.* The great divides in social entrepreneurship and where they lead us // Small Business Economics. – 2020. – Vol. 57 (2). – P. 1089–1106. – DOI 10.1007/s11187-020-00318-y.
7. *Morales A., Calvo S., Guaita Martínez J.M., Martín Martín J.M.* Hybrid forms of business: understanding the development of indigenous social entrepreneurship practices // Journal of Business Research. – 2021. – Vol. 124. – P. 212–222. – DOI 10.1016/J.JBUSRES.2020.11.060.
8. *Wang W.* Toward Economic Growth and Value Creation Through Social Entrepreneurship: Modelling the Mediating Role of Innovation // Frontiers in Psychology. – 2022. – Vol. 13. – P. 914700. – DOI 10.3389/fpsyg.2022.914700.
9. *Колодня Г.В.* Формирование института социального предпринимательства в современной России // Теоретическая экономика. – 2022. – № 2. – С. 44–52. – DOI 10.52957/22213260_2022_2_44.
10. *Аргунова В.Н., Нурутдинова А.Н., Чупина А.О.* Женский взгляд на социальное предпринимательство: опыт регионального социологического исследования // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 2. – С. 124–127.
11. *Конягина М.Н., Краснопевецова М.* Молодежь и социальное предпринимательство в России // Российское предпринимательство. – 2019. – Т. 20, № 1. – С. 159–172. – DOI 10.18334/rp.20.1.39769.
12. *Омельченко Е.Ю.* Мотивация молодёжного предпринимательства в условиях современного мегаполиса: маг. дис. – Екатеринбург: УрФУ им. Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, 2021. – 108 с.
13. *Гришина Я.С.* Инновационно-правовое регулирование поддержки социального предпринимательства в сфере среднего и малого бизнеса // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3. – С. 63–69.
14. *Рожнёва И.В.* Теоретический анализ подходов к определению компетентности в области социального предпринимательства // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. – 2021. – № 199. – С. 225–234. – DOI 10.33910/1992-6464-2021-199-7225-234.
15. *Amini Z., Arasti Z., Bagheri A.* Identifying social entrepreneurship competencies of managers in social entrepreneurship organizations in healthcare sector // Journal of Global Entrepreneurship Research. – 2018. – Vol. 8. – Article 19. – P. 1–14. – DOI 10.1186/s40497-018-0102-x.
16. *Назарова И.Б.* Социальные предприятия: запрос на поддержку // Социологические исследования. – 2022. – № 11. – С. 144–148. – DOI 10.31857/S013216250020401-4.
17. *Соловьева Т.С.* Развитие социальных инноваций: проблемы и перспективы взаимодействия региональных стейкхолдеров // Управление устойчивым развитием. – 2021. – № 1 (32). – С. 70–78.

References

1. *Amanatidou E., Cox D., Gagliardi D.* Social Engagement: towards a Typology of Social Innovation // MIOIR/MBS Working Paper Series – Working Paper. – 2018. – Vol. 82. – 39 p. – DOI 10.13140/RG.2.2.28787.84002.
2. *Phills J.A., Deiglmeier K., Miller D.T.* Rediscovering Social Innovation // Stanford Social Innovation Review. – 2008. – Vol. 6 (4). – P. 34–43.

3. *Segarra-Ōna M., Peiro-Signes A., Albors-Garrigos J., Miguel-Molina B.D.* Testing the social innovation construct: An empirical approach to align socially oriented objectives, stakeholder engagement, and environmental sustainability // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. – 2017. – Vol. 24 (1). – P. 15–27. – DOI 10.1002/csr.1388.
4. *Solov'eva T.S.* Social'noe predprinimatel'stvo kak provodnik social'nyh innovacij v sovremennoj ekonomike // *Vestnik MIRBIS*. – 2022. – № 2 (30). – S. 165–178. – DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.17.
5. *Solov'eva T.S.* Rol' social'nyh innovacij v reshenii social'nyh problem: opyt Rossii i Belarusi // *Belorusskij ekonomicheskij zhurnal*. – 2017. – № 3 (80). – S. 92–103.
6. *Morris M.H., Santos S.C., Kuratko D.F.* The great divides in social entrepreneurship and where they lead us // *Small Business Economics*. – 2020. – Vol. 57 (2). – R. 1089–1106. – DOI 10.1007/s11187-020-00318-y.
7. *Morales A., Calvo S., Guaita Martı́nez J.M., Martı́n Martı́n J.M.* Hybrid forms of business: understanding the development of indigenous social entrepreneurship practices // *Journal of Business Research*. – 2021. – Vol. 124. – P. 212–222. – DOI 10.1016/J.JBUSRES.2020.11.060.
8. *Wang W.* Toward Economic Growth and Value Creation Through Social Entrepreneurship: Modelling the Mediating Role of Innovation // *Frontiers in Psychology*. – 2022. – Vol. 13. – P. 914700. – DOI 10.3389/fpsyg.2022.914700.
9. *Kolodnyaya G.V.* Formirovanie instituta social'nogo predprinimatel'stva v sovremennoj Rossii // *Teoreticheskaya ekonomika*. – 2022. – № 2. – S. 44–52. – DOI 10.52957/22213260_2022_2_44.
10. *Argunova V.N., Nurutdinova A.N., Chupina A.O.* Zhenskij vzglyad na social'noe predprinimatel'stvo: opyt regional'nogo sociologicheskogo issledovaniya // *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*. – 2020. – № 2. – S. 124–127.
11. *Konyagina M.N., Krasnopevceva M.* Molodezh' i social'noe predprinimatel'stvo v Rossii // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. – 2019. – T. 20, № 1. – S. 159–172. – DOI 10.18334/rp.20.1.39769.
12. *Omel'chenko E.Yu.* Motivaciya molodyozhnogo predprinimatel'stva v usloviyah sovremennogo megapolisa: mag. dis. – Ekaterinburg: UrFU im. B.N. El'cina, Ural'skij gumanitarnyj institut, 2021. – 108 s.
13. *Grishina Ya.S.* Innovacionno-pravovoe regulirovanie podderzhki social'nogo predprinimatel'stva v sfere srednego i malogo biznesa // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*. – 2014. – № 3. – S. 63–69.
14. *Rozhnyova I.V.* Teoreticheskij analiz podhodov k opredeleniyu kompetentnosti v oblasti social'nogo predprinimatel'stva // *Izvestiya RGPU imeni A.I. Gercena*. – 2021. – № 199. – S. 225–234. – DOI 10.33910/1992-6464-2021-199-7225-234.
15. *Amini Z., Arasti Z., Bagheri A.* Identifying social entrepreneurship competencies of managers in social entrepreneurship organizations in healthcare sector // *Journal of Global Entrepreneurship Research*. – 2018. – Vol. 8. – Article 19. – P. 1–14. – DOI 10.1186/s40497-018-0102-x.
16. *Nazarova I.B.* Social'nye predpriyatiya: zapros na podderzhku // *Sociologicheskie issledovaniya*. – 2022. – № 11. – S. 144–148. – DOI 10.31857/S013216250020401-4.
17. *Solov'eva T.S.* Razvitie social'nyh innovacij: problemy i perspektivy vzaimodejstviya regional'nyh stekholderov // *Upravlenie ustojchivym razvitiem*. – 2021. – № 1 (32). – S. 70–78.